

В пять тридцать утра Шэнь Цинъюнь проснулась от шагов в коридоре.

Звукоизоляция на базе оставляла желать лучшего, и чьи-то шаги, раздававшиеся у двери гостевой комнаты на третьем этаже, казались в пустом коридоре в несколько раз громче. Она открыла глаза, уставилась в незнакомый потолок и потратила три секунды на то, чтобы вспомнить, где находится.

Гостевая комната на третьем этаже базы. Сюда её вчера привёл Лу Яньчжоу.

Она перевернулась, села и обнаружила на телефоне семь непрочитанных сообщений.

Три от Лу Яньчжоу. Первое — вчера в час ночи: «Выключатель отопления в гостевой — слева от двери, если ночью будет холодно, включи». Второе — в два часа ночи: «Если не спится, в тренировочной есть горячее молоко». Третье — в половине четвёртого: «Впрочем, ты наверняка уже спишь».

Шэнь Цинъюнь посмотрела на эти три сообщения, и уголки её губ приподнялись.

Этот мужчина в час ночи напомнил ей включить отопление, в два сообщил о горячем молоке, а в половине четвёртого сам с собой согласился, что она спит. Неужели он не сомкнул глаз за всю ночь?

Она ответила: «Я спала, а вот ты — нет».

Ответ пришёл быстрее, чем она ожидала: «Я спал два часа».

«Двух часов мало».

«Хватит».

Шэнь Цинъюнь уставилась на это «хватит», собираясь возразить, но подумала, что спорить с этим человеком о продолжительности сна — занятие совершенно бессмысленное. Она отложила телефон, умылась в ванной и переоделась в чистую одежду.

Она не знала, сколько ей придется прожить на базе.

Но эта мысль её вовсе не тяготила.

Приведя себя в порядок, Шэнь Цинъюнь спустилась на первый этаж в тренировочную.

В коридоре она встретила Фан Сяохэ. Он держал стакан тёплой воды и, увидев её,

спускающуюся сверху, на мгновение замер.

— Ты вчера ночевала на базе?

— Угу, кое-какие дела задержали.

Фан Сяохэ не стал расспрашивать дальше, лишь кивнул:

— Как в гостевой с отоплением? Раньше кто-то из ребят жаловался, что зимой прохладно.

— Отлично.

— Ну и славно, — улыбнулся Фан Сяохэ. — Завтрак в семь тридцать. Не усердствуй слишком на тренировке, сначала поешь.

Шэнь Цинъинь кивнула и толкнула дверь тренировочной.

Лу Яньчжоу уже был на месте.

Он сидел на самом центральном месте, на экране перед ним был открыт режим пользовательской игры. Его правая рука лежала на колене, запястье было обмотано новым кинезиотейпом телесного цвета, который сменили на чёрный.

— Ты сменил тейп, — Шэнь Цинъинь подошла ближе.

— Чёрный не так бросается в глаза.

— И от кого же ты его прячешь?

Лу Яньчжоу не ответил на вопрос, вместо этого указав на её место:

— Садись, сегодня будем отрабатывать кое-что новенькое.

Шэнь Цинъинь села на своё место и включила компьютер.

— Вчера после встречи с Цинь Шэнем твоё состояние ухудшилось. И дело не в технике, просто в твоей голове слишком много лишнего, — голос Лу Яньчжоу донёсся с соседнего места. — Первое правило сегодняшней тренировки: очистить мозг.

— Как его очистить?

— Играть в ранкеде, пока в голове не останется вообще никаких мыслей.

Шэнь Цинъинь бросила на него взгляд:

— Ты уверен, что это не метод истощения?

— Уверен, — Лу Яньчжоу надел наушники. — К десятой игре твоей мозг автоматически отключит все лишние функции. Тогда твоя скорость реакции вырастет на пятнадцать процентов по сравнению с нынешней.

Шэнь Цинъинь глубоко вздохнула и открыла интерфейс рейтинговой игры.

Первая игра — победа. Вторая — победа. Третья — поражение... Её теневой ассасин попал под жёсткий контрпик противника, результат — ноль убийств, четыре смерти.

Перед началом четвёртой игры Лу Яньчжоу велел остановиться.

— О чём ты думала?

— О том, почему мы проиграли третью игру.

— Неправильно. Ты думала о словах Цинь Шэня.

Пальцы Шэнь Цинъинь замерли.

— У тебя в голове звучат два голоса, — Лу Яньчжоу снял наушники и повернулся к ней. — Один играет матч, второй вспоминает то, что было три года назад. Эти голоса спорят друг с другом, поэтому твои движения стали медленнее.

Шэнь Цинъинь помолчала несколько секунд.

— С чего ты взял, что я думаю о Цинь Шэне?

— Потому что каждый раз, когда ты уходишь в себя, брови хмурятся под одним и тем же углом, — тон Лу Яньчжоу был совершенно спокойным. — Дела Цинь Шэня, дела загадочного человека, флешка. Всё это важно, но думать об этом сейчас не время. Сейчас ты должна думать только об одном.

— О чём?

— О кристалле на экране.

Шэнь Цинъюнь посмотрела на загружающийся Ущелье Призывателей на мониторе и глубоко вдохнула.

— Давай ещё раз.

В четвертой игре она выбрала Страж Луны: семь убийств, ноль смертей, MVP.

В пятой игре она взяла теневого ассасина: одиннадцать убийств, две смерти, снова MVP.

К седьмой игре Шэнь Цинъюнь заметила, что в её голове действительно не осталось ни единой мысли. Никакого Цинь Шэня, никаких загадочных людей, никакой флешки, никаких воспоминаний трёхлетней давности. На экране существовали лишь линии миньонов, перезарядка умений и позиция вражеского лесника.

Её руки опережали мозг.

Связки умений исполнялись словно танец.

Когда закончилась десятая игра, было уже десять часов утра. Шэнь Цинъюнь сняла наушники и почувствовала, что её пальцы слегка дрожат — не от напряжения, просто после четырёх часов непрерывной игры мышцы рук достигли своего предела.

— Хватит? — спросила она Лу Яньчжоу.

Тот взглянул на её монитор и кивнул.

— Твоя скорость реакции на пятнадцать сотых секунды быстрее, чем вчера.

Шэнь Цинъюнь улыбнулась.

Не потому, что цифры выглядели красиво, а потому, что метод Лу Яньчжоу действительно работал.

За обедом Шэнь Цинъюнь впервые села посередине длинного стола в столовой.

Раньше она всегда садилась в самом углу — не потому, что сторонилась коллектива, просто

считала себя стажёром, недостойным занимать места в центре. Но сегодня Линь Юйбай попросту притянул её к себе, усадив рядом, и сунул палочки в руки.

— Ты что, сегодня утром отыграла десять рейтинговых матчей? — спросил Линь Юйбай.

— Угу.

— Ты сошла с ума? Десять матчей? Не боишься, что руки отвалятся?

— Лу Яньчжоу заставил.

Линь Юйбай покосился на Лу Яньчжоу, сидевшего на другом конце стола, и понизил голос:

— Шеф сказал десять, и ты пошла делать десять? Скажи он тебе с крыши прыгнуть, тоже бы сиганула?

— Он не заставит меня прыгать с крыши.

— С чего такая уверенность?

Шэнь Цинъюнь подумала немного и ответила:

— Потому что, когда он заставлял меня играть десять игр в ранкеде, сам сидел рядом и отыграл в лесу те же десять.

Линь Юйбай на секунду замер, а затем усмехнулся:

— Ну вы и парочка...

— Какая ещё парочка?

— Никакая, — Линь Юйбай хихикнул и уткнулся в тарелку.

Шэнь Цинъюнь не стала допытываться, но заметила, как Цзян Сяюй украдкой глянул на неё с противоположной стороны стола, после чего мгновенно отвёл взгляд.

Она отправила в рот кусочек брокколи, и на душе у неё почему-то стало легко.

После полудня, перед началом тренировочных матчей, Чэнь Мо сделал объявление.

— Состав на BO5 утверждён. На миде играет Echo.

Сердце Шэнь Цинъюнь отчаянно заколотилось.

Хотя она давным-давно догадывалась, что с наибольшей вероятностью в старте выйдет она, услышать это лично от Чэнь Мо всё равно казалось чем-то нереальным.

— Поздравляю! — первым захлопал в ладоши Линь Юйбай.

Фан Сяохэ с улыбкой кивнул.

Цзян Сяоюй ничего не сказал, но на его лице не было и тени недовольства — он просто уткнулся в клавиатуру, машинально постукивая по клавишам пальцами.

— Сяоюй, — окликнул его Чэнь Мо.

Цзян Сяоюй поднял голову.

— Твоей нижней линии нужно лучше взаимодействовать с мидом. Когда Echo будет роумить вниз, ты должен создавать для неё пространство.

— ...Понял.

Шэнь Цинъюнь бросила взгляд на Цзян Сяоюй, собираясь что-то сказать, но в итоге промолчала.

Некоторые вещи не доказывают словами.

Их доказывают результатами.

По окончании тренировочных матчей Шэнь Цинъюнь в одиночестве поднялась на крышу.

Уже совсем стемнело, вдали переливались огнями улицы ночного города. Октябрьский ветер был холоднее прежнего, и она, застегнув молнию куртки формы под самую горловину, прислонилась спиной к перилам.

Телефон в кармане завибрировал.

Она подумала, что это Лу Яньчжоу, но, взглянув на экран, увидела имя Цинь Шэня.

— Посмотрела флешку?

Шэнь Цинъюнь ответила: «Ещё нет».

— Тебе стоит взглянуть. Внутри есть кое-что, что может тебе пригодиться.

— Что именно?

— Список контактов нашего менеджера на родине. Там есть человек, которого ты должна знать.

Пальцы Шэнь Цинъюнь замерли.

Она открыла папку с флешкой и нашла файл, о котором говорил Цинь Шэнь. Он назывался пустой строкой, а при открытии являлся таблицей, где были перечислены с десяток имён и номеров телефонов.

Она принялась читать сверху вниз: большинство имён ей ни о чём не говорили.

Затем её взгляд зацепился за одно имя, и пальцы застыли.

«Чэнь Мо».

Главный тренер команды Тяньму, Чэнь Мо.

Шэнь Цинъюнь уставилась на это имя, в голове внезапно стало абсолютно пусто.

Чэнь Мо?

Она перечитала трижды, удостовераясь, что ей не померещилось.

Рядом с именем Чэнь Мо значилось примечание из двух слов: «Инсайдер».

Руки Шэнь Цинъюнь задрожали.

В её памяти всплыли слова Чэнь Мо: «С этим мы разберёмся вместе с Лу Яньчжоу», «Три года назад ты всё взвалила на свои плечи, теперь в этом нет нужды».

Что, если он сам всё это время был человеком менеджера?

Что, если с самого начала он просто разыгрывал спектакль?

Шэнь Цинъюнь погасила экран телефона, прислонилась затылком к холодным перилам и закрыла глаза.

Ветер свистел в ушах, принося с собой промозглость поздней осени.

Она не знала, как поступить.

Но точно знала одно: пока она не докопается до правды, она не сможет рассказать об этом никому.

Включая Лу Яньчжоу.

В десять часов вечера Шэнь Цинъюнь вернулась в гостевую комнату.

Сидя на краешке кровати, она снова открыла файл с флешки. Рядом с именем Чэнь Мо действительно красовалось слово «инсайдер», но никаких дополнительных разъяснений не прилагалось — ни дат, ни сумм, ни конкретных записей о контактах.

Быть может, всё совсем не так, как ей кажется.

Быть может, Цинь Шэнь просто лжёт ей.

Быть может, сама эта флешка — ловушка.

Шэнь Цинъюнь извлекла флешку из разъёма, спрятала её в самый глубокий карман сумки, а затем отправила сообщение Цинь Шэню: «Что значит имя Чэнь Мо?»

Ответ пришёл незамедлительно: «Он единственный человек в стране, с которым менеджер продолжал поддерживать связь. После твоего ухода из спорта менеджер узнавал о твоих передвижениях через него».

«Откуда тебе знать?»

«Сам менеджер проболтался. Напился и сболтнул лишнего».

Шэнь Цинъюнь уставилась на строчки текста, покусывая губы.

Чэнь Мо знал, что она работает администратором в интернет-кафе Синий лунный свет.

Чэнь Мо знал, когда она уходила, когда возвращалась и в какие часы в одиночестве тренирует теневого ассасина в режиме пользовательской игры.

Если то, что говорил Цинь Шэнь, правда, значит, все эти три года Чэнь Мо аккуратно докладывал о каждом её шаге менеджеру.

А этот менеджер... именно тот человек, который разрушил её карьеру.

«Есть ещё что-то, что ты хотел мне сказать?» — напечатала Шэнь Цинъюнь.

«Пока нет. Но будь осторожна, Чэнь Мо куда сложнее, чем ты думаешь».

Она отложила телефон в сторону и легла на кровать.

На потолке висел плафон, на котором скопилась пыль, из-за чего испускаемый им свет казался мутным и размытым.

Она неотрывно смотрела на это тусклое пятно, в то время как в голове царил полный кавардак.

Если Чэнь Мо действительно шпион, кому тогда верить?

Лу Яньчжоу?

Но ведь Лу Яньчжоу — капитан Чэнь Мо, человек, которого тот сам вырастил и привёл.

Если с Чэнь Мо что-то не так, знает ли об этом Лу Яньчжоу?

Она не знала.

Она вообще ничего не знала.

Телефон снова вибрировал.

Сообщение от Лу Яньчжоу: «Уже спишь?»

Шэнь Цинъюнь смотрела на эти два слова, её палец замер над клавиатурой.

Ей хотелось рассказать ему всё, расспросить, показать то, что обнаружилось на флешке.

Но в конце концов она набрала лишь два символа: «Сплю».

Лу Яньчжоу прислал лаконичный ответ: «Угу».

Шэнь Цинъюнь положила телефон на подушку и выключила свет.

В темноте она лежала с широко открытыми глазами.

Она понятия не имела, с каким выражением лица встретит Чэнь Мо завтра утром.

И не была уверена, сможет ли теперь вообще кому-нибудь доверять.

<http://bllate.org/book/19710/1938142>